

Помещенные в настоящей рубрике изложения судебных решений подготовлены по материалам конкретных дел. Все публикации носят неофициальный характер. Перевод осуществлен редакцией.

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА

Пресечение коррупции

Объявленная борьба с коррупцией представляется невозможной без усовершенствования уголовно-процессуальных механизмов. Красноречивое подтверждение тому — скандалы, связанные с задержанием и последующим бегством ряда лиц и политиков, подозреваемых в совершении тяжких и особо тяжких коррупционных преступлений.

Как известно, суды традиционно злоупотребляли содержанием под стражей, выбирая такую меру в почти 99 % обращений прокуратуры.

Уголовный процессуальный кодекс Украины в 2012 году этот вопрос решил частично, ограничив случаи содержания под стражей. Возникла обратная проблема — злоупотребление залогом и бегство от органов следствия.

Так, за период 2015 года в Верховный Совет Украины внесено девять законопроектов об отмене или ограничении залога в качестве меры пресечения по уголовным производствам относительно коррупционных преступлений.

Одним из основных является законопроект «О внесении изменений в Уголовный процессуальный кодекс Украины относительно усовершенствования применения залога за совершение коррупционных преступлений» от 17 апреля 2015 года, разработанный Кабинетом Министров Украины.

В частности, документом предлагается определить залог в десятикратном размере от суммы полученной неправомерной выгоды. Законопроект использует понятие «коррупционные преступления», отсутствующее в Уголовном кодексе (УК) Украины, что вызывает сомнения в эффективности реализации таких изменений.

Кроме того, содержание проекта не в полной мере соответствует его названию и целям, ведь к «коррупционным преступлениям», в ходе расследования которых запрещается залог, проект относит только часть 5 статьи 191 УК Украины (присвоение и растрата имущества) и часть 4 статьи 364 УК Украины (получение неправомерной выгоды должностным лицом).

Таким образом, залог и в дальнейшем может применяться к таким преступлениям, как незаконное обогащение должностного лица, подкуп должностного лица, служебный подлог, злоупотребление влиянием, легализация доходов, полученных преступным путем.

Так, стороне защиты «коррупционера» для замены заключения под стражу на залог необходимо будет лишь добиться перекалфикации действий на смежный состав преступления (например, с части 5 статьи 191 на часть 4 статьи 190 УК Украины или с части 4 статьи 368 на часть 3 статьи 369² УК Украины).

Очевидно, такой подход законодателей трудно назвать системным и способным обеспечить решение задач уголовного судопроизводства в контексте принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление.

СЛОБОДЯН Богдан — юрист ЮК FCLEX, г. Киев

КРЕДИТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

О нюансах освобождения от ответственности в связи с форс-мажорными обстоятельствами

Часть 2 статьи 218 Гражданского кодекса Украины не допускает отнесение к категории непреодолимой силы нарушение обязательств контрагентами должника.

Оккупация территории АР Крым Российской Федерацией и связанная с этим невозможность осуществления истцом хозяйственной деятельности не имеют признаков чрезвычайности или неотвратимости для исполнения обязанности по кредитному договору, а истец не представил доказательств принятия им всех зависящих от него мер по надлежащему исполнению обязательства и невозможности предотвратить убытки истца

10 июня 2015 года Судебная палата по хозяйственным делам Верховного Суда Украины, рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «С» (ООО «С») о пересмотре Верховным Судом Украины постановления Высшего хозяйственного суда Украины от 27 января 2015 года по делу по иску общества с ограниченной ответственностью «СК» (ООО «СК») к публичному акционерному обществу «Ф» (ПАО «Ф») об освобождении от ответственности по кредитному договору, установила следующее.

В августе 2014 года ООО «СК», правопреемником которого является ООО «С», обратилось в Хозяйственный суд Днепропетровской области с иском к ПАО «Ф» в лице Днепропетровского филиала ПАО «Ф» об освобождении от ответственности (штрафов, пени, возврата суммы кредита) в полном объеме за нарушение условий договора о предоставлении отзывной возобновляемой кредитной линии от 23 октября 2009 года № * (договор) на срок с 1 апреля 2014 года до момента окончания оккупации территории Автономной Республики Крым (АР Крым) Российской Федерацией.

Решением Хозяйственного суда Днепропетровской области от 16 октября 2014 года (с учетом исправления опечатки определением этого же суда от 22 октября 2014 года) иски удовлетворены. ООО «СК» освобождено от ответственности (штрафов, пени, возврата суммы кредита) в полном объеме за нарушение условий договора на срок с 1 апреля 2014 года до момента окончания оккупации территории АР Крым Российской Федерацией. Решен вопрос о взыскании судебного сбора.

Постановлением Днепропетровского апелляционного хозяйственного суда от 3 декабря 2014 года решение Хозяйственного суда Днепропетровской области от 16 октября 2014 года отменено, в удовлетворении исковых требований отказано. Решен вопрос о взыскании судебного сбора.

Высший хозяйственный суд Украины постановлением от 27 января 2015 года постановление Киевского апелляционного хозяйственного суда от 3 декабря 2014 года оставил без изменений.

При этом суд кассационной инстанции, согласившись с выводом суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований, отметил, что оккупация территории АР Крым Российской Федерацией и связанная с этим невозможность осуществления истцом хозяйственной деятельности не находятся в причинной связи с невозвратом денег по кредитному договору, а убытки истца вследствие ситуации, сложившейся в АР Крым, не имеют признаков чрезвычайности или неотвратимости для исполнения обязанности по кредитному договору.

В заявлении о пересмотре постановления Высшего хозяйственного суда Украины от 27 января 2015 года ООО «С», ссылаясь на неодинаковое применение судом кассационной инстанцииложе-

ний статей 263, 617 Гражданского кодекса (ГК) Украины, статьи 218 Хозяйственного кодекса (ХК) Украины, Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины» от 15 апреля 2014 года № 1207-VII о признании форс-мажорных обстоятельств, вследствие чего приняты разные по содержанию судебные решения в подобных правоотношениях, просит отменить данное постановление и постановление Днепропетровского апелляционного хозяйственного суда от 3 декабря 2014 года, а решение Хозяйственного суда Днепропетровской области от 16 октября 2014 года оставить без изменений.

В обоснование неодинаковости применения судом кассационной инстанции одних и тех же норм материального права ООО «С» прилагает к поданному заявлению копии постановлений Высшего хозяйственного суда Украины от 8 апреля 2015 года по делу № 910/19704/14 и от 21 января 2015 года по делу № 918/407/14.

Высший хозяйственный суд Украины в указанных постановлениях, на которые ссылается заявитель в обоснование своего заявления, пришел к противоположному правовому выводу о том, что надлежащее исполнение обязательств по договорам оказалось невозможным вследствие событий, которые произошли в АР Крым в марте 2014 года и которые являются чрезвычайными и неотвратимыми обстоятельствами.

Устраняя разногласия в применении судом кассационной инстанции положений статей 263, 617 ГК Украины, статьи 218 ГК Украины, Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины», Судебная палата по хозяйственным делам Верховного Суда Украины исходит из следующего.

По рассматриваемому делу установлено, что 23 октября 2009 года между ООО «С» (заемщик) и ПАО «Ф» (кредитор) заключен договор о предоставлении отзывной возобновляемой кредитной линии № *.

В соответствии с пунктом 1.4 договора кредит предоставлен заемщику на ведение уставной деятельности и пополнение оборотных средств.

По условиям договора истец обязался уплачивать проценты за пользование кредитом в размере 28 % и вернуть кредит до 22 октября 2010 года (пункты 1.2, 1.3).

Во исполнение условий заключенного договора истцу была открыта кредитная линия для получения средств на пополнение оборотных средств для обеспечения деятельности промышленных мощностей.

Но свои обязательства по возврату суммы кредита и уплаты процентов за пользование кредитом истец не исполнил.

Согласно статьям 1050, 1054 ГК Украины, в случае неисполнения обязательств по кредитному договору стороны несут ответственность согласно закону и договору.

В соответствии с частью 4 статьи 219 ХК Украины стороны обязательства могут предусмотреть определенные обстоятельства, которые вследствие их чрезвычайного характера будут служить основанием для освобождения сторон от хозяйственной ответственности в случае нарушения обязательств в связи с данными обстоятельствами, а также порядок засвидетельствования факта возникновения таких обстоятельств.

Пунктом 4.6 договора определено, что стороны освобождаются от ответственности за частичное или полное неисполнение своих обязательств по договору в случае наступления и действия обстоятельств, которые находятся вне контроля сторон и которые стороны не могли предвидеть или предотвратить. К таким обстоятельствам по договору относятся: военные действия (независимо от факта объявления войны), восстания, стихийные бедствия и пр. (форс-мажор), но перечень не ограничивается ими. Период освобождения от ответственности начинается с момента объявления неисполняющей стороной форс-мажора и заканчивается или закончился бы, если бы неисполняющая сторона приняла меры, которые она действительно могла принять для выхода из форс-мажора. Форс-мажор автоматически продлевает срок исполнения обязательств на весь период его действия и ликвидации последствий. О наступлении форс-мажорных обстоятельств стороны должны письменно информировать друг друга безотлагательно. Если эти обстоятельства будут продолжаться более шести месяцев, каждая из сторон будет иметь право отказаться от дальнейшего исполнения обязательств по договору, и в таком случае ни одна из сторон не будет иметь права на возмещение другой стороной возможных убытков.

Как следует из пункта 4.8 настоящего договора, сторона, которая понесла в связи с форс-мажорными обстоятельствами убытки из-за неисполнения или приостановления другой стороной исполнения своих обязанностей по договору, имеет право требовать и получать от нее, а также от компетентных органов и организаций документальное подтверждение этих событий. Также стороны предусмотрели, что доказательством возникновения обстоятельств непреодолимой силы и срока их действия являются соответствующие документы, которые выдаются органами, уполномоченными на это законами Украины.

То есть в договоре стороны конкретно не указали, что обстоятельства непреодолимой силы должны быть удостоверены и подтверждены именно Торгово-промышленной палатой Украины.

Письмом «О засвидетельствовании форс-мажорных обстоятельств» от 24 сентября 2014 года № **, направленным в ответ на обращение ООО «СК» от 24 июня 2014 года № ***, Торгово-промышленная палата Украины уведомила истца, что в данном случае не предусмотрена ни действующим законодательством, ни условиями договора ее компетенция относительно подтверждения форс-мажорных обстоятельств.

Ссылаясь на то, что в связи с оккупацией территории АР Крым Российской Федерацией оккупационная власть требует перерегистрации предприятия и получения других разрешительных документов в соответствии с российским законодательством, что делает ➔